

Зинаида Анатольевна Романова (Соколова):

Война застала нас с мамой и братом на Ивановской земле в доме бабушки в деревне Ушаково Тейковского района, где мама работала заведующей начальной школой. Продали отцовский велосипед за десять тысяч. Больше половины вырученных денег ушло на покупку козы. Кое-как перезимовали... Картошку копали весной перемерзшую. Из нее бабушка делала лепешки. Очистки тоже ели. По карточкам давали муку, из которой мы пекли караваи. Летом «паслись» в лесу.. Но еды, конечно, не хватало.

1 сентября 1941 года я пошла в первый класс и все четыре года войны училась в ней. Помню, что на уроках пения в первом классе мы разучивали песню "Священная война". Позже появились занятия по гражданской обороне, мы учились ползать по-пластунски. Самое радостное воспоминание о том времени: учительница, её отец работал мельником, иногда угощала нас ватрушками. Это было счастье.

После уроков я, конечно, помогала маме: подметала и мыла полы в комнате, а летом собирала грибы-ягоды, вязала веники на корм козе. Ее мы пасли вместе с братом. Бывало, что вместо мамы - учителей обязали нас «мобилизовать» - я работала вместе с другими детьми в поле, вязала снопы. Запомнилось, что жали вручную.

Мама еще до войны купила нам с братом две одинаковых изрушки, чтобы мы не дрались. Но когда началась война, мама отдала их в семью, где были совсем маленькие дети. Еще до войны от родственников из Иванова пришла посылка - две коробки с игрушечной посудой: чашечки, кувшинчик, чайничек, даже был чугунок. Это мама оставила нам... Ещё мы с ней «сражались» в шашки, любили и лото. И даже зимой играли в мяч, в круговую лапту. Прыгали через веревку. Скакалок настоящих, конечно, не было... Мы просто где-то подобрали валяющуюся веревку. На спортивной площадке возле школы самые спортивные ребята занимались на турнике...

Конечно, следили за новостями с фронта. Мы с братом, в основном, узнавали их от мамы и бабушки, они между собой разговаривали, а мы слушали. В начале войны, когда наши войска все время отступали, было очень горько...

Авианалетов на деревню не было, но ним готовились: всех сразу же обязали заклеить крест-накрест окна и занавешивать их старыми школьными картами.

Наверное, самый тяжелый период войны был для нас перед открытием второго фронта, все этого очень ждали «Когда же..?» Этот вопрос звучал постоянно в каждом доме..

Мама лежала в больнице в 1944 году, а мне не в чем в школу ходить. Нашла её кашемировую кофту и сделала из нее юбку. Причем сшила ее красными нитками – других не было... Но ничего, никто не смеялся... Помню, когда в 45-м пошла в пятый класс уже в Тейкове, опять нечего было надеть, Помогла, как бывало не раз, моя родная тетя, она была швеей и часто нас выручала - перешивала нам с братом одежду. Помню пальто, перешитое из папиного офицерского френча. Летом ходили босиком. Мама каждый вечер сама мыла нам ноги и привязывала к царапинам и ранам подорожник. Зимой ходили в валенках. Когда они прохудились, тетин муж их подшивал.

Победу ждали. Наши уже воевали за границей, подходили к Берлину. Не помню точно, как я узнала о Победе, кажется, нам об этом сказала учительница в школе.

...Когда мужчины уходили на фронт в начале войны, их провожали всей деревней... А когда возвращались... Встречать было некого. Всего один солдат в деревню с фронта пришел, и то не сразу по окончанию войны, а через какое-то время.

Послевоенные годы были очень нелегкими: так же голодно было. Карточки отменили позже, в 48-м году... .

Мы с братом постоянно вспоминали, рассказывали детям, внукам, как сложно жилось. Память о военном времени должна быть сохранена для будущих поколений, чтобы никогда такого не повторилось...